

СВЕТЛАНА М. ТОЛСТАЯ

ПРАСЛАВЯНСКИЙ ПРЕФИКС **ob-/o-* ПЕРЕД КОРНЕВЫМ *v-*

COBISS: 1.01

Praslovanska predpona **ob-/o-* pred korenskimi *v-*

Praslovanska predpona **ob-/o-* pred glagolskim korenom, začetim z *v-*, je lahko imela štiri reflekse: *ob-* (izguba *v*), *ov-* (izguba *b*), *obv-* (ohranitev vseh elementov) in *b-* (izguba *o* in *v*). V članku se pokuša opredeliti pogoje (fonološke, morfonološke, besedotvorne), od katerih je odvisna pojavitev katerega od refleksov.

Ključne besede: praslavonščina, glagolska predpona **ob-/o-*, fonetična sprememba, morfonologija, semantični modeli, etimologija

The Proto-Slavic Prefix **ob-/o-* Preceding Root *v-*

The Proto-Slavic prefix **ob-/o-* before a verbal root in *v-* can have four reflexes: *ob-* (loss of *v*), *ov-* (loss of *b*), *obv-* (preservation of both elements), and *b-* (loss of *o* and *v*). This article seeks to define the conditions (phonological, morphonological, and derivational) that determine each of the reflexes.

Keywords: Proto-Slavic, verbal prefix **ob-/o-*, phonetics, morphonology, semantics, Slavic lexicon, etymology

А и Б сидели на трубе.

А упало, Б пропало.

Что осталось на трубе?

Загадка-шутка

- 0 Дериваты с префиксом **ob-/o-* (прежде всего глагольные) известны всем славянским языкам и в основной своей массе надежно возводятся к праславянскому состоянию. Общая формальная и семантическая характеристика префикса (и соответствующего предлога) дана в Корещнý 1973: 132–141; о предлоге и его и.-е. соответствиях см. также ЭССЯ 26: 71–74, о семантике предлога см. Triomphe 1958. Как для предлога, так и для приставки исходным для праславянского считается алломорф **ob-* и вторичным – алломорф **o-*, объясняемый утратой *-b* перед согласными или: «сокращением **obъ*» (Miklosich 1893: 218), «ослаблением *ob-*» (ESJS 9: 559). Между тем материал ЭССЯ 26–31, где содержится вся основная праславянская лексика, для которой реконструируется этот префикс, не обнаруживает строгого распределения данных алломорфов по дистрибутивному признаку: в одних и тех же праславянских лексемах в разных славянских языках и даже в одном языке обнаруживаются рефлексы обоих типов – с начальным *ob-* и начальным *o-*, ср. рус. *осудить* и *обсудить*,

остановка и обстановка, овал и обвал и т.п. Префиксу *ob-/o- применительно к отдельным славянским языкам посвящена большая литература, см., например, Крүпанка 1969; Roberts 1976; Кронгауз 1998; Кошелев 2004; Weđkowska-Korczyk 2012; Эндрсен 2013. В этих работах по-разному решается вопрос о статусе вариантов префикса: ob- и o-; они могут трактоваться как самостоятельные морфемы или как алломорфы одной морфемы.

Вторая проблема, связанная с данным префиксом, касается морфонологических преобразований на границе префикса *ob-/o- и корня, начинающегося с v-, т.е. изменений группы *obv-*. Именно этой проблеме посвящена настоящая статья. В данной позиции, как показывает материал ЭССЯ 30–31, происходит либо утрата корневого v (преобладающий вариант): **obviděti*¹ → *obiděti*, **obvodь* → *obodь*, **obvaliti* → *obaliti*, **obvora* → *obora*, либо (реже) утрата b: **obvĕděti* (*se*) → *ovĕděti* (*se*), **obvĕjati* (*se*) → *ovejati* (*se*), **obverděti* → *overděti*, **obvĕriti* → *ovĕriti*, **obvĕkovĕčiti* (*se*) → *ovĕkovĕčiti* (*se*), **obvĕršiti* (*se*) → *ovĕršiti* (*se*), либо сохранение всей группы *obv-*: **obvezti* (*se*) → *obvezti* (*se*), **obvoziti* (*se*) → *obvoziti* (*se*), **obvoditi* → *obvoditi*. В одних случаях (статьях ЭССЯ) в приводимом материале из разных славянских языков и диалектов преобладают одни формы (например, в **obvĕriti* (*se*) формы на ov-), в других – другие (например, в **obviděti*, **obvolьka/-ko/-kь*, **obvora* – формы на ob-), в третьих – третьи (например, в **obvoditi*, **obviniti* – формы на obv-). Но чаще всего одной и той же праславянской лексеме соответствуют **разные рефлексy** – всех трех (или двух из трех) видов (в том числе и в одном языке), иногда с преобладанием одного из них, например: **obvĕsiti* (*se*) → ст.-слав. *obъсѣти*, болг. *обесѣ*, *обвесея*, с.-х. *objesiti*, *ovjesiti*, слов. *obesiti*, чеш. *obvĕsiti*, *obĕsiti*, *ovĕsiti*, словац. *ovesit'*, ст.-пол. *obiesić*, пол. *obwiesić*, др.-рус. *объсѣти*, *обвѣсѣти*, рус. *обвесить*, диал. *овесить*, бел. *абвесіць*. В сравнительно редких случаях на месте исходной последовательности *obv- имеет место еще один, четвертый рефлекс – b как следствие двойной редукции, т.е. утраты o и v, например, **obvĕsiti*: болг. *бъсѣ*, *бесея*, с.-х. диал. *бесѣти* ‘вешать кого на виселице’.

Как можно объяснить эти различные рефлексy исходного комплекса *obv-? Почему, например, в **obvoditi* нет никаких упрощений, и согласные на стыке приставки и корня, судя по приведенному материалу, сохраняются практически во всех языках и диалектах, тогда как в продолжениях **obvodь* лексем с упрощением очень много? Читатель сам не в состоянии вывести правила, которому подчиняется выбор одной из трех форм, но и авторы словарных статей не только не помогают ему в этом, но и вообще не сигнализируют ему о наличии проблемы. Единственное, что ему сообщается, это

1 Праславянские лексемы приводятся в статье в той форме, в какой они даются в ЭССЯ. К сожалению, рамки статьи не позволяют везде привести конкретный материал разных языков.

то, что в случае сохранения обоих согласных на стыке морфем имеет место «вторичное восстановление». Но почему и в каких условиях происходит это «восстановление», остается неясным. В какой мере изменения праславянского инициального комплекса зависят от условий фонологических, морфонологических, словообразовательных, семантических? Рассмотрим подробнее каждый из четырех рефлексов праславянского префикса *ob-/o- перед корневым v-.

- 1 Рефлекс *ob-*. В ЭССЯ признается абсолютным и универсальным правило перехода *obv- > ob-, а сохранение *obv-* трактуется как «вторичное восстановление», т.е. как результат двуступенчатого изменения: *obv- > ob- > obv-. Действительно, наиболее последовательно, как показывает материал словаря, на морфемном стыке приставки *ob-/o- и корня, начинающегося с v, представлен рефлекс *ob-*. Само по себе сочетание *bv* в славянских языках возможно только на морфемной границе, и его преобразование (выпадение *v*) скорее всего обусловлено исконным фонетическим качеством *v*, а именно его фрикативным и «сонорным» характером, определяющим и другие его особенности (ср. отсутствие ассимиляции шумных по глухости–звонкости перед *v-*, как и перед другими сонорными: *звон* и *свой*, *звать* и *сват*). Самая древняя лексика с префиксом *ob-* и корневым *v-* обнаруживает строгое следование этому правилу. Например, лексемы *obvida, *obviděti (se), *obvidjati (se) и их именные дериваты в славянских языках не знают ни одного отклонения от данного правила, т.е. нигде не сохраняют этимологического *v-*.² В дальнейшем по мере перехода *v* в разряд шумных (смычных) согласных правило изменения *bv* > *b* (утраты «сонорного» *v* после шумного *b*) перестает быть актуальным, чем и объясняются многочисленные отклонения от этого правила, т.е. случаи сохранения *v* после *b* (для русского языка см. Иткин 2007: 83–84).

К числу наиболее последовательных случаев такой древнейшей рефлексации *obv- в виде *ob-* относятся лексемы с глагольными корнями *vad-*: *obvada I, *obvadjenъje, *var-*: *obvarati (se) II, *obvarica, *obvarina, *obvariti (se) II, *velk-*: *obvelčъ, *obvelčъje, *obvelčъka/*obvelčъкъ, *obvelкъ/*obvelka, *obvelk(ъ)lo, *věs-*: *obvěšadlo, *vět-*: *obvět(j)anjъe, *obvěтъnica/*obvěтъnikъ, *vid-*: *obvida, *obviděti (se), *obvidjati (se), *obvid(j)ěньje, *obvidьnikъ, *vit-*: *obvita(d)lišče, *obvitanъje, *obvitatel'ъ, *obvitělišče, *obvitěль, *volk-*: *obvolčati (se) I, *obvolčati (se) II, *obvolčěньje, *obvolčica, *obvolčidlo, *obvolčiti (se) II, *obvolčъje, *obvolčъka II/*obvolčъкъ II; *obvolčьнь(jъ), *obvolkovъjъ, *vold-*: *obvolda, *obvoldatel'ъ, *obvolstьнь(jъ), *von'*: *obvon'anъje, *ver-*:

2 Упомянутый в ЭССЯ македонский глагол *обвидели* 'восстановить кому-л. зрение' – явно поздний отглагольный дериват с внутренней формой 'сделать видящим' и особым, «возвратным» значением префикса; другое значение префикса и в рус. диал. *обвидеться* 'ошибиться зрением', ср. *ослышаться оступиться*.

*obvora I/*obvorъ I, *obvorišće, **vert-**: *obvortati (se), *obvortišće, *obvortjadlo, *obvortjanъje, *obvortъka/*obvortъкъ, **vor-**: *obvorъka/*obvorъкъ, *obvorъсьь, *obvorъникъ, *obvorънь(ъ), *obvorънь(ъ), **vyk-**: *obvučajъ, *obvučajънь(ъ), *obvučънь(ъ), *obvukt'и (se), **vъl-**: *obvъlica, *obvъlička, *obvъlika/*obvъlikъ, *obvъlikovъ(ъ), *obvъlina/*obvъlinъ, *obvъlinъka/*obvъlinъкъ, *obvъliti (se), *obvъlizna, *obvъl'akъ/*obvъlakъ, *obvъlokъ/*obvъloka, *obvъlonъ/*obvъlona, *obvъlostъ, *obvъlouхъ(ъ), *obvъль/*obvъль/*obvъla, *obvъль(ъ), *obvъль-(ъ), *obvъльсьь, *obvъльнь(ъ), **vъrt-**: *obvъrtanъje, *obvъrtъсьь, *obvъrtъlikъ, *obvъrtъникъ. В перечисленных лексемах практически нет других инициальных вариантов (o- и obv-).

Однако в значительной группе слов с глагольными корнями ожидаемый переход *obv-* > *ob-* отсутствует. К ним относятся: *obvada II, *obvaditi (se) III, *obvarati I, *obvedънь(ъ), *obverditi (se), *obveziti (se), *obvēdati (se), *obvēdēti (se), *obvēja/*obvējъ, *obvējati (se), *obvēsidlo, *obvēsti (se), *obvēščеньje/*obvēščеньje, *obvēvati (se), *obvēd(j)ati, *obvēditi, *obvēdliti, *obvēziti, *obvidъněti, *obvidъniti, *obvixnōti (se), *obvijāča/*obvijāčъ, *obvijъka/*obvijъкъ, *obvirati (se), *obvirъka/*obvirъкъ, *obvisati, *obvisēti (se), *obvitъкъ, *obvivъka, *obvivънь(ъ), *obvivъka, *obvivънь(ъ), *obvoditi (se), *obvodjъnъje, *obvodъ II / *obvodъ II, *obvortica, *obvorzъ/*obvorzъ, *obvoziti (se), *obvozънь(ъ), *obvrēti, *obvъrgnōti, *obvъrgъ/*obvъrgъ, *obvъrzati (se). Причины этого отсутствия могут быть разными и даже случайными, когда просто не оказалось (не сохранилось) слова какой-то конкретной словообразовательной модели, тогда как в других словообразовательных типах данного гнезда эффект перехода *obv-* > *ob-* представлен. Таковы, например, *obvēsidlo без рефлекса *ob-* при множестве форм с таким рефлексом у других слов этого гнезда (*obvēsiti (se), *obvēсьь/*obvēсьь/*obvēsa, *obvēсььka/*obvēсьькъ, *obvēсьнь(ъ), *obvēšati (se), *obvēšъnъje); *obvēščеньje/*obvēščеньje без рефлекса *ob-* при наличии таких форм в других словах гнезда (*obvēstiti (se) / *obvъvēstiti (se)); *obvidъněti, *obvidъniti без форм с начальным *ob-* при обилии таких форм в других словах гнезда (*obvida, *obvidēti (se), *obvidjati (se), *obvid(j)ěньje, *obvidъ/*obvidъ, *obvidъникъ, *obvidънь(ъ)); *obvijāča/*obvijāčъ, *obvijъka/*obvijъкъ без форм на *ob-* при множестве их в других лексемах гнезда (*obvijadllo/*obvijadla, *obvijati (se)), *obvitъкъ, *obvivъka без форм на *ob-* при *obvitъje, *obvivati (se), *obvivънь(ъ) с такими формами; *obvoldēti не имеет форм с *ob-*, тогда как в *obvoldънь(ъ) такие формы представлены; то же несоответствие наблюдается у лексемы *obvortica без форм на *ob-* со всеми остальными лексемами гнезда, где такие формы присутствуют (*obvorta/*obvortъ/*obvortъ, *obvortati (se), *obvortišće, *obvortiti (se), *obvortjāčъ, *obvortjadlo, *obvortjanъje, *obvortjati (se), *obvortjъnъje, *obvortъka/*obvortъкъ, *obvortънь(ъ)); *obvъrgnōti, *obvъrgъ/*obvъrgъ без форм на *ob-* и *obvъrgt'и). Более последовательным выглядит отсутствие форм с начальным *ob-* у слов с глагольными корнями **věj-** (*obvēja/*obvējъ,

obvějati* (*se*), **obvēvati* (*se*), **věd- (**obvēdati* (*se*), **obvēděti* (*se*), **obvēsti* (*se*), **obvēščěnje*/**obvēščěnje*), **vęd-** (**obvēd(j)ati*, **obvēditi*, **obvēdŋiti*), **vor-** (**obvirati* (*se*), **obvirъka*/**obvirъkъ*), **vis-** (**obvisati*, **obvisěti* (*se*)). Семантической причиной скорее всего объясняется отсутствие ожидаемого перехода *obv-* > *ob-* в глаголах **obvezti* (*se*), **obvoziti* (*se*), **obvoditi* (*se*) с отчетливым пространственным значением префикса, хотя в дериватах этих глаголов, кроме имен со значением действия (**obvodjenъje*, **obvodъ II* / **obvodъ II*), такой переход представлен (**obvozъ*, **obvozъnъjъ*, **obvodina*, **obvodja*, **obvodъ I* / **obvodъ I* / **obvoda*, **obvodъka*/**obvodъkъ*, **obvodъсь*, **obvodje*, **obvodъnъjъ*). Возможно, семантически могут объясняться и случаи типа **obvъrěti* ‘облепить’ или **obvъrzati* (*se*) ‘обвязать, обмотать’, не имеющие форм на *ob-*.

Абсолютное большинство примеров, подтверждающих переход *obv-* > *ob-*, относится к глагольной лексике (приставочным глаголам и их именным дериватам), тогда как производные от имен в большинстве случаев такого перехода не знают (они имеют инициальные комплексы *ov-* или *obv-*). Правда, вообще примеров с префиксом **ob-/o-* при именных корнях сравнительно с глагольными немного. К ним относятся праславянские прилагательные со значением неполноты качества, засвидетельствованные в разных славянских языках: с.-х. *oveli* и *ovelik* ‘довольно большой’, с.-х. *ovisok* ‘достаточно высокий’, ст.чеш. *obvůšný*, ст.-слц. *obvušný*, ‘довольно высокий’, пол. диал. *obwusno*,³ затем это глаголы с именными корнями, которые в ЭССЯ последовательно реконструируются как дериваты соответствующих бесприставочных глаголов (хотя они могут быть и непосредственными производными от имен, ср. рус. *вдова* → *овдоветь*): **obvedrěti*, **obvedriti* (*se*) ‘проясниться’ – болг. *оведря се*, слн. *ovedriiti se*, рус. диал. *обведрпуть* (< **vedro*); **obvěkověčiti* (*se*) ‘увековечить’ – болг. *овековеча*, мак. *овековечи*, с.-х. *ovjekovječiti*, слн. *ovekovečiti* (< **věkъ*); **obverděti* ‘покрыться нарывами’ (< **verďъ*); **obvěriti* (*se*) ‘заверить, засвидетельствовать’ – мак. *оверпи*, с.-х. *ovjeriti*, слн. *overiti* (*se*), чеш. *ověřiti*, слц. *overit* (< **věra*); **obvētriti* (*se*) ‘обветрить(ся)’ – болг. *увѣтръ*, чеш. морав. *ověřiti*, рус. *обветрпуть(ся)*, укр. *обвітрити* (*ся*), бел. *обветрыцца* ‘обветриться’ (< **větrъ*); **obvolžiti* (*se*) ‘увлажнить(ся)’ – мак. *овлажи* (*се*), с.-х. *овлажити*, слн. *ovlažiti* (*se*), чеш. *ovlažiti*, слц. *ovlažit* (*sa*), рус. диал. *оволожить* ‘покрыть жиром’ (однако др.-рус. цслав. с рефлексом *ob-*: *облажити* ‘увлажниться’), **obvolžniti* ‘увлажнить’ – болг. *овлажня*, с.-х. *ovlažniti* (< **volga*); **obvoniti* (*ob* + *von'a*): цслав. *обвонити*, *объвонити*,

3 Таких прилагательных с «аттенуативным» значением немало, все они в ЭССЯ реконструируются с префиксом **ob-*: **občъrŋъ(jъ)*, **obdальnъjъ*, **obdesnъjъ*, **obdъlgъ(jъ)*, **obdъlžъnъ(jъ)*, **obnizъkъ*, **obpъlnъ(jъ)* и т.д. Однако последовательное отсутствие в прилагательных с корневым *v-* перехода *obv-* > *ob-* заставляет думать о появлении данной словообразовательной модели или отдельных дериватов, образованных по этой модели, в более позднее время, когда правило перехода перестало действовать. Семантика «смягченности» выражается в славянских языках и другими префиксальными моделями (ср. Филин 1972; Богуславский – Иомдин 2009).

ст.-чеш. *obvoniti*, ст.-рус. *обвонити* (< *von'a); **obvoščiti* 'намазать воском' – с.-х. *ovoštiti*, ст.-слн. *ovoščiti*, пол. *owoszczyć*, рус. *обвоицить* (Даль) (< *voskъ); **obvǔdověti* 'овдоветь' – болг. *овдовея*, с.-х. *obudovjeti*, слн. *ovdoveti*, ст.-чеш. *ovdověti*, *obvdověti*, слц. *ovdoviet'*, пол. *owdowieć*, рус. *овдоветь*, укр. *овдовити*, бел. *аўдавецъ* (< *vǔdova); **obvǔlgnǔti* 'увлажниться' – болг. диал. *овльгна*, с.-х. *ovugniti*, слн. *ovolgniti*, *obvolgniti*, чеш. *ovlhnouti*, слц. *ovlhnut'*, пол. *owilgnąć* (< *vǔlga); **obvǔrxt'i* – с.-х. *оврѣти* 'обмолотить' (< *vǔrхъ).

Однако в части лексем с именным корнем, эффект перехода *obv-* > *ob-* все-таки присутствует (наряду с примерами, без этого эффекта). Таковы, например, дериваты имени **vǔrхъ* – **obvǔrša*, **obvǔršina*, **obvǔršiti II*, **obvǔršje*, где среди примеров имеются лексемы с начальным *ob-*, относящиеся к ст.-слав., цслав. и ю.-слав. языкам: с.-х. *obrš* 'холм, возвышение', слн. *obrša* (при болг. *уврѣш*, рус. *оверш*, *обверша*, *обвершь* с другими рефлексамми), др.-рус. *обрѣшати* 'покрывать крышей' (при рус. *обвершать*), черногор. *обрѣшина*, с.-х. *обрѣштити* (наряду с *ovršiti*) 'завершить, закончить' (при слн. *ovršiti*, чеш. *ovršiti*, слц. *ovršit'*, др.-рус. *обверштити*, рус. диал. *обвершить*, *овершить*), с.-х. *obršje* 'вершина, верховье реки', слн. *obršje* и *ovršje* (при рус. *обвершье*, *овершье*). Есть такие примеры и среди производных от **veselъ* – цслав. *обеселити* наряду с *обвеселити*, *объвеселити*, с.-х. *obeseliti* и *oveseliti*; в остальных языках представлены рефлексмы с *obv-*. То же самое соотношение рефлексмов исконного **obv-* характерно для праславянских дериватов от **vetǔхъ*: эффект перехода *obv-* > *ob-* отражен только в ст.-слав. *обетѣшати* (наряду с *объветшати*) при иных рефлексмах в остальных языках. Непоследовательно оформляются и дериваты от имени **vina*: в продолжениях праславянской лексемы **obvinenъje* следы перехода *obv-* > *ob-* наблюдаются только в др.-рус. *обинение* 'обвинение', во всех остальных языках сочетание *obv-* сохраняется: болг. *обвинение*, чеш. *obvinění*, слц. *obvinenie*, пол. *obwinienie*, рус. *обвинение*; в глаголе **obviniti (se)* утрата *v* имеет место в цслав. *обинити* (наряду с *обвинити*), др.-рус. *обинити*, рус. диал. *обинить* (наряду с *обвинить* и *овинить*).

Эти отклонения (как в позиции перед именными, так и в позиции перед глагольными корнями) могут быть следствием позднейшей «эмансипации» алломорфов *ob-* и *o-*, их закрепления за определенными (разными) словообразовательными и семантическими моделями деривации. Так, в случае **obvodъ I* / **obvoda* / **obvodъ I* лексемы разных языков со значением 'обод колеса' (как и 'обод решета, сита' и 'поля шляпы') устойчиво имеют форму без *v*, тогда как лексемы с близким значением 'периферия, округ, окружность' и тем более со значением отглагольного действия часто сохраняют *v* (чеш., словац *obvod*, пол. арх. *obwód*, др.-рус. *обводъ* 'межа, граница', рус. диал. *обводы* 'окольные пути, обходы', укр. *обвід*, *обводу* 'контур', бел. *абвод* 'участок земли, окопанный канавой'). Естественно, что то же соотношение форм с *v* и без *v* находим в производных от этих имен: рус. *обводка* 'действие

по глаголу *обводить, обвести*, диал. *обводка* ‘украшение на одежде в виде узкой вышивки, тесьмы и т.п.’, *обводки* ‘косяки, рамы двери, окна’ и под., но – *ободок* уменьш. к *обод*, пол. *obodek*, словен. *obodek* ‘то же’, ср., однако, противоречащие общему распределению рус. арханг. *обводка* ‘обод колеса’, волог. *оводка* ‘ряд снопов льна, отделяющих один участок поля от другого’, чеш. *obvodek* ‘край монеты, на котором делается надпись’.

Таким образом, абсолютное большинство фиксируемых в славянских языках и диалектах лексем с инициальным *ob-* являются продолжением праславянских слов на **obv-*, претерпевших системный переход *obv- > ob-*. Однако в некоторых диалектах отмечается вторичный переход *obv- > ob-* в тех же условиях, что и в праславянском, но на базе не исконных, а «восстановленных» инициалей *obv-*: рус. арханг. *обвенчать* → *обенчать* наряду с *оввенчать, овенчать* (< **obvěnčati*), *обече* наряду с *овече* (< **obvěšče*), укр. *обіприти* (< **obvětriti*), т.е. вся история подобных образований в трактовке ЭССЯ выглядит так: **obv- > ob- > obv- > ob-*.

- 2 Рефлекс *ov-* представлен заметно меньшим количеством примеров, чем **obv- > ob-* и **obv- > obv-*, причем очень часто соответствующая лексема имеет и другие рефлексы праславянского сочетания **obv-*. Например, в глаголе **obviti* имеются формы на *ob-* (ст.-слав., с.-х., слн., пол. диал., др.-рус.), на *ov-* (болг. диал., с.-х., слн., чеш., слц., пол., каш., рус.), на *obv-* (болг., мак., с.-х., чеш., слц., в.-луж., пол., каш., рус., укр., бел.). Такое распределение рефлексов свидетельствует о одновременности возникновения форм и о разных причинах и условиях преобразования праславянского инициального комплекса. Теоретически развитие *obv > ov* может пониматься либо как выпадение *b*, что представляется менее вероятным, чем предыдущее изменение *obv > ob* (поскольку естественнее предположить редукцию «слабого» *v*, чем «сильного» *b*), либо как результат фонетического изменения *b > v* (т.е. *obv > ob > ov-* или *obv > ovv > ov*), которое известно многим славянским диалектам и в частности русским.⁴ И в том и в другом случае такие преобразования происходили скорее всего не на праславянской почве, а на базе «восстановленных» комплексов *obv-*. В то же время формы на *ov-* могли появляться не только как результат преобразования праславянского инициального комплекса **obv-*, но и как продукт словообразовательной модели с самостоятельным префиксом *o-*, ставшей продуктивной на том этапе, когда

4 Ср. Михайлова 2008. Промежуточная стадия такого процесса отражена в русских диалектах (особенно уральских и сибирских) в формах типа *оввенчать* ‘обенчать’, *овветрить* ‘обветрить’, *оввязать* ‘обвязать’, *оввиться* ‘обвиться’, *овводить* ‘обводить’, *оввернуть* ‘обвернуть, обернуть’ и т.д., которые затем могли давать формы с одним *v* (ср. **obvētiti*: *овветить* и *оветить*). В архангельских говорах переход *obv- > ovv- > ov-* происходит регулярно: *овести* ‘обвести’, *овезти* ‘обвезти’, *овенчать(ся)* и *оввенчатся* ‘обенчатся’, *оветиться* ‘дать обет’, *оветреть* ‘обветреть, обсохнуть’, *овидь* ‘линия горизонта’, *овинить* ‘обвинить’ и т.п.

этот вариант праславянского префикса *ob-/o- обрел самостоятельность и оказался связанным с определенными словообразовательными и семантическими моделями (ср. Кошелев 2004). Поэтому реконструкция всех лексем с начальным *ov-* как рефлексов праславянских образований с *obv- не оправдана и требует хронологических уточнений.

- 3 Рефлекс *obv-*. Как уже было сказано, ЭССЯ во всех случаях рассматривает образования на *obv-* не как продолжение соответствующей праславянской формы, поскольку она закономерно должна была перейти в *ob-*, а как результат ее «восстановления»: ⁵ Однако такое решение не кажется безупречным. Во-первых, потому, что подобное «восстановление» тоже должно было иметь свои причины и условия, и их необходимо установить и сформулировать. Главной причиной «восстановления» могло быть ощущение этимологического и семантического единства префиксальных производных и соответствующих бесприставочных производящих основ. Но скорее всего это обстоятельство служило причиной, по которой какие-то слова вообще избегали действия праславянского перехода *obv- > ob-*, и таким образом префиксальные образования на *obv-* могли сохраняться в праславянском языке наряду с образованиями, подвергшимися переходу. Различия между одними и другими следует искать в характере семантической деривации, в степени удаления семантики дериватов от семантики производящих. Во-вторых, среди образований с инициальным комплексом *obv-* могли быть вторичные, более поздние образования и целые модели, скрепленные семантически, которые возникали уже после того, как правило перехода *obv- > ob-* утратило силу. Прежде всего это «эмансипированные» образования с отчетливой пространственной семантикой (кругового движения), широко распространенные во всех славянских языках и диалектах и характерные не только для префиксальных дериватов с корневым *v*, но и для образований с другими корневыми инициалами. Иначе говоря, среди фиксируемых в славянских языках и диалектах слов с начальным комплексом *obv-* представлены либо соответствующие праславянские образования, по каким-то (пока не до конца выясненным) причинам избежавшие перехода *obv- > ob-*, либо лексемы с вторичными, «восстановленными» инициальными комплексами *obv-*, не подвергшимися, в отличие от слов на *ov-*, дальнейшей фонетической адаптации.
- 4 Рефлекс *b-*. Лексемы, имеющие в славянских языках начальное *b-* на месте праславянского комплекса *obv-, могут пониматься прежде всего как результат закономерного преобразования *obv- > ob- с дальнейшей утратой

⁵ «Форма префикса *ob-* при наличии начального *v-* корня – следствие вторичного восстановления» (ЭССЯ 31: 56, 57, 59 60, 79, 84 и др.).

начального гласного *o* (ср. Аникин III: 262–263).⁶ Такой рефлекс, согласно ЭССЯ, имеют следующие лексемы: рус. диал., укр. *бада* ‘помеха, препятствие’ (< **obvada* II); укр. диал. *бал* ‘невысокая гора’ (< **obvalʹ*); рус. *бередить* (< **obverditi* (*se*)); бел. диал. *бічай* ‘круглая дырка в верхнем ручном жернове, куда сыплются зерна’ (< **obvěčaja*/**obvěčajʹ*); рус. диал. *бечайка* ‘лыко, лубок’; ‘обод колеса для кручения веревок’, укр. *бечайка* ‘деревянный коров вокруг мельничных камней’, бел. *бічайка* ‘крышка кадки’, ‘обод решета’, ‘незасеянная полоса поля’ (< **obvěčajka*/**obvěčajkʹ*); болг. *бѣсило* ‘виселица, вешание’, с.-х. диал. *бесило* ‘место или дерево, где кто-то повесился’ (< **obvēsidlo*); болг. *бѣсѣ, бѣся*, с.-х. диал. *бесити* ‘вешать кого на виселице’ (< **obvēsiti*); рус. диал. *болочина* ‘хворост’ (< **obvolčina* I); рус. диал., бел. диал. *балачына* ‘туча’ (< **obvolčina* II); рус. диал. *болотать* ‘обволакивать’, ‘одевать’ (Даль) (< **obvolkati* (*se*)); пол. *blonia* ‘луг’ (< **obvʹlonʹje*); каш. *bértac sq* ‘крутиться, вертеться’ (< **obvʹrtati* (*se*)); укр. диал. *бэрэцен* ‘полоса вспаханного поля’ (< **obvʹrtʹny*). Не все такого рода реконструкции этимологически убедительны.⁷ В действительности число славянских лексем с таким рефлексом может быть значительно большим. Так, А. Лома привел для сербского языка более 80 примеров с вероятным эффектом **obv-* > *b-* (Лома 2000).

- 5 Итак, префикс **ob-/o-* перед корнем, начинающимся с *v*, представлен в лексике славянских языков и диалектов четырьмя рефлексами – *ob-*, *ov-*, *obv-* и *b-*, которые являются продуктом определенных фонетических, словообразовательных и семантических процессов. Фонетический фактор лежит в основе переходов *obv* > *ob* > *b* и *obv* > *ov* (как первичных, так и вторичных); морфологическим и словообразовательным фактором обусловлено распределение рефлексов *ob-* и *obv-* (т.е. сохранение или «вторичное восстановление» *obv-* в условиях, требовавших изменения *obv* > *ob*), а также рефлексов *obv-* и *ov-* (возможная эмансипация позиционных вариантов префикса **ob-/o-*); семантический фактор мог присутствовать во всех процессах; в частности, семантическая соотносительность префиксальных дериватов с производящими основами могла препятствовать фонетическому переходу *obv* > *ob* (ср. **obvoditi*), а продуктивность словообразовательных моделей с устойчивой семантикой – разделению позиционных вариантов префикса). Наконец, необходимо учесть и ареальный фактор – все упомянутые процессы могли иметь разную

6 Однако не для всех слов этого типа засвидетельствованы формы с начальным *ob-*; их нет у **obvada* II, **obverditi*, **obvʹlonʹje*.

7 Так реконструируется в словаре (вслед за Р.В. Кравчуком) и рус. диал. фитоним *березка* ‘растение вьюнок’: **obverzka* от «слабо засвидетельствованного» глагола **obverzti* с эффектом устранения *o* и *v*, с чем трудно согласиться. Мне кажется более естественной версия, связывающая это название с *березой*, поскольку такого рода «внутриботанические» переносы в высшей степени характерны для фитонимии, а предлагаемая интерпретация покоится на не слишком убедительных семантических доводах. См. также Лома 2000: 602.

продуктивность в разных славянских языках и диалектах. Так, например, переход *obv-* > *ob-* в большей степени характерен для южнославянского ареала, а развитие *b* > *v* – для восточнославянского (и особенно для говоров Русского Севера и Урала). И, наконец, многие особенности рассмотренных здесь слов (с *v* в начале корня) оказываются общими для всего корпуса славянской лексики с префиксом **ob-/o-* независимо от начального согласного корня. Это касается словообразовательных и семантических факторов – различия приименных и приглагольных образований, эмансипации алломорфов *ob-* и *o-* и др.

ЛИТЕРАТУРА

- Аникин** = Александр Е. Аникин, *Русский этимологический словарь* 1–, Москва: Рукописные памятники Древней Руси, 2007–.
- Богуславский – Иомдин 2009** = Игорь М. Богуславский – Леонид Л. Иомдин, Семантика смягченной сравнительности: русские компаративы на *no-*, *Wiener Slawistischer Almanach*, Sonderband 73, München – Wien, 2009, 319–333.
- Иткин 2007** = Илья Б. Иткин, *Русская морфонология*, Москва: Гнозис, 2007.
- Кошелев 2001** = Алексей Д. Кошелев, О концептуальных значениях приставки *o-/ob-*, *Вопросы языкознания* 2004, № 4, 68–101.
- Лома 2000** = Александар Лома, Перинтеграција *ob-* > *b-*, *Јужнословенски филолог* 56 (2000), br. 1–2, 603–623.
- Михайлова 2008** = Любовь П. Михайлова, Лексикализация несистемных фонетических явлений в русских говорах (мена *б ~ в*), в: *Лексический атлас русских народных говоров: материалы и исследования* 2008, Санкт-Петербург: Наука, 2008, 404–412.
- Попова 2003** = Нина В. Попова, Префикс *ob-/obo-* перед начальным корневым звуком «в» по данным региональных словарей, в: *Лексический атлас русских народных говоров: материалы и исследования* 2000, Санкт-Петербург: Наука, 2003, 227–232.
- Филин 1972** = Федот П. Филин, Вокрасно, вокрасный, в: *Русское и славянское языкознание: к 70-летию чл.-корр. АН СССР Р.И. Аванесова*, отв. ред. Ф.П. Филин, Москва: Наука, 1972, 268–271.
- Эндресен 2013** = А.А. Эндресен, Самостоятельные морфемы или позиционные варианты?: морфологический статус русских приставок *o-* и *ob-* в свете новых данных: корпус и эксперимент, *Вопросы языкознания* 2013, № 6, 33–69.
- ЭССЯ** = *Этимологический словарь славянских языков* 1–, под ред. О.Н. Трубачева, Москва: Наука, 1974–.
- Będkowska-Kopczyk 2012** = A. Będkowska-Kopczyk, Semantic and grammatical features of *o-/ob-* in verbs of emotion in Slovene, v: *Jezikoslovlje* 13 (2012), br. 1, 19–38.
- ESJS** = *Etymologický slovník jazyka staroslověnského* 1–, red. Eva Havlová, Praha: Academia, 1989–.
- Копеčný 1973** = F. Kopečný, *Etymologický slovník slovanských jazyků: slova gramatická a zájmena* 1: *předložky, koncové partikule*, Praha: Academia, 1973.
- Krupianka 1969** = A. Krupianka, *Formacje czasownikowe z przedrostkiem o-/ob- w języku polskim*, Toruń, 1969.
- Miklosich 1893** = F. Miklosich, *Vergleichende Grammatik der slavischen Sprachen* 4: *Syntax*, Wien, 21883.
- Roberts 1976** = C. B. Roberts, Lexical differentiation of the Russian prefixal allomorphs *o-*, *ob-*, *obo-*, *Zeitschrift für Phonetik, Sprachwissenschaft und Kommunikationsforschung* 29 (1976), H. 1, 64–76.
- Triomphe 1958** = R. Triomphe, *Ob slave*, в: *IV Международный съезд славистов: славянская филология: сб. статей* I, Москва: Изд. Академии наук, 1958, 78–92.

POVZETEK

Praslovanska predpona **ob-/o-* pred korenskim *v-*

V Etimološkem slovarju slovanskih jezikov pod uredništvom O. N. Trubačova je zbran osnovni korpus slovanske leksike s predpono **ob-/o-*, v številni položaj pred korenom, začetim z *v-*, kjer so predstavljeni štirje refleksi – *ob-*, *ov-*, *obv-* in *b-*. Ti refleksi so posledica določenih fonetičnih, besedotvornih in semantičnih procesov, ki so bili različno produktivni v različnih časih – od praslovanske dobe do naših dni – ter v različnih delih Slavije.

Fonetični značaj sta imela prehoda *obv- > ob- > b-* in *obv- > ovv- > ov-*; z morfološkim in besedotvornim dejavnikom sta določeni ohranitev ali ponovna vzpostavitev *obv-* v razmerah, ki so terjale spremembo *obv- > ob-*, pa tudi različni odrazi v glagolskih in imenskih izpeljankah; semantični dejavnik je lahko spodbujal ali oviral fonetične spremembe in osamosvojitve prvotno položajnih variant predpone (*ob-* in *o-*). Številne posebnosti obravnavanih besed (z *v* v vzglasju korena) so skupne celotnemu korpusu slovanske leksike s predpono **ob-/o-* ne glede na vzglasni soglasnik korena.